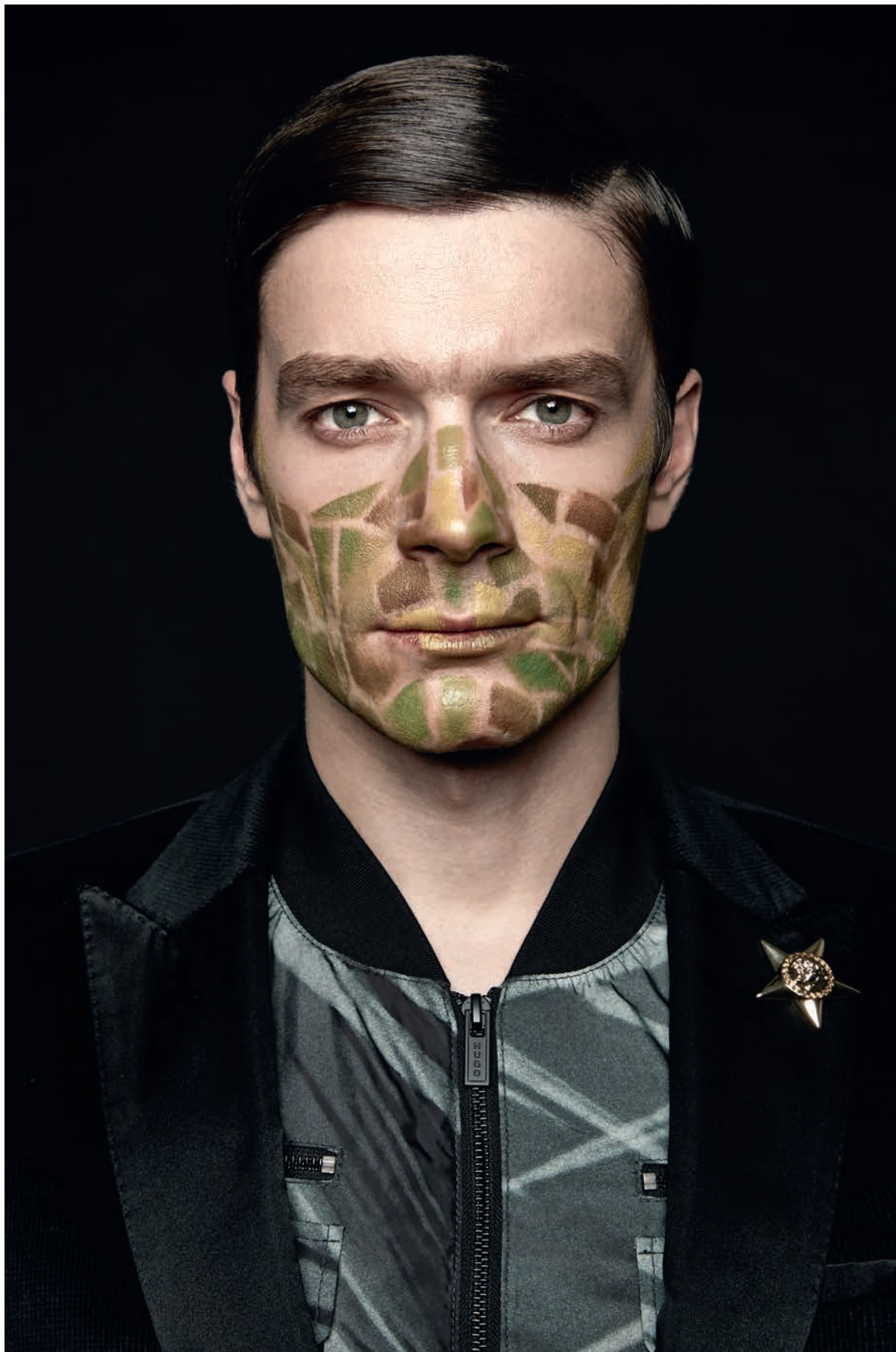

БОМБЕР HUGO
Пиджак BOSS
Брошь VERSACE

том они будут ходить с другими докторами-клоунами в больницы, попробуют сами поработать с детьми, у которых есть какие-то заболевания или трудности. Этапов много. Во время обучения мы же не только фокусы учим показывать и клоунский образ придумываем. Будущим докторам-клоунам читают лекции врачи, рассказывают об отделениях, о болезнях, о процедурах. Ведь наша главная обязанность, помимо всего прочего, — не допустить, чтобы процесс лечения был нарушен. Есть отделения, где дети лежат, обмотанные кучей трубок и проводов. У нас есть отдельная дисциплина «как вести себя во внештатных ситуациях в процедурных», например. Я уже не говорю о таких вещах, как медицинская книжка, которая должна быть у всех докторов-клоунов. Нюансов очень много.

— **Зачем вы этим занимаетесь?**

— Хороший вопрос. Я недавно пытался объяснить свою мотивацию и в итоге пришел вот к такой формулировке: дети, несмотря на те обстоятельства, в которые они попали, должны иметь полноценное детство. И им надо в этом помочь. Потому что «недостача детства» — это неправильно. Родители не всегда могут справиться с той грудой проблем, которая на них навалилась. Нужен кто-то со стороны, кто поможет, поддержит, переключит. Скорее всего, это реализация моих благих намерений, утешение моего внутреннего ребенка, отдушина какая-то.

— **В России трудно добиваться разрешения на то, чтобы Доктор Клоун приехал в больницу?**

— У нас очень негибкая система. Мы уговариваем сейчас врачей, чтобы они нас пустили. Как правило, соглашаются, когда это становится необходимо — например, во время процедур, анализов. Нам разрешают отвлекать детей, чтобы они позволили провести вмешательство. Во Франции доктор-клоун — полноценный участник лечебного процесса. Это официально зарегистрированная профессия, и у них есть диплом государственного образца, который дает право работать в больнице. Светлана Сандракова, моя коллега, получила

этот диплом. В Израиле, в национальном институте в Хайфе тоже получают такой диплом. Вера в свое счастливое выздоровление — это же очень важно. Дети иногда проводят в больницах несколько лет. И жизнь не в радость. А после прихода Доктора Клоуна анализы улучшаются. Это доказано нашими иностранными коллегами. Нет ничего удивительного в том, что к нам в России пока относятся настороженно. Мы пришли и пытаемся стать частью лечебного процесса — это для многих врачей непривычно. Конечно, первая реакция — отторжение.

— **Вы как-то своего сына к этой истории привлекаете?**

— Ему четыре года. Он сейчас свой внутренний мир создает. Плетет ниточки, которыми будет управлять окружающим миром. Так что пока ему рано.

— **Что будете считать своей победой как отца?**

— Ну, у меня это дебют в отцовстве. (Смеется.) Мне трудно пока ответить на этот вопрос. Но в первую очередь сын должен уметь нести ответственность за свои поступки и за свою семью. А так, поживем — увидим.

— **Вы сказали про внутреннего ребенка. Мы в этом номере много говорим об играх и игрушках, которые любят мужчины. Но мне кажется, что взрослые могут со временем потерять умение удивляться и радоваться простым вещам. И в этом смысле дети тоньше взрослых.**

— Я абсолютно с этим согласен. Даже в своем дневнике записал, что надо обязательно

сохранить эту особенность — лелеять своего внутреннего ребенка. Хотя ты и становишься уязвимым, в то же время тебе не дает это заостряться. Очень люблю наблюдать за людьми. В ком-то этот ребенок есть, а в ком-то его невозможно заметить. И я всегда думаю: «Чем же тебя так обидели, что тебе пришлось выстраивать этот забор из взрослости и брутальности?» Но иногда обстоятельства действительно бывают сложные, и судить я никого не берусь.

— **А вы своего внутреннего ребенка как подпитываете?**

— Миллион способов. Я родился в городе Светлый, в то время в стране вообще была напряженка с детскими книгами и интерес-